

С. С. Халимоненко

адъюнкт Воронежского института МВД России

ЗАПРЕТ ПЫТОК И БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Одной из разновидностей запрета в уголовно-процессуальном праве является запрет на использование в уголовном судопроизводстве пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, предусмотренный ч. 2 ст. 9 УПК РФ. Указанный запрет еще ранее получил свое буквальное закрепление в основных международно-правовых документах о правах человека, а впоследствии был признан и Конституцией Российской Федерации, в которой оговорено, что подвергать лицо пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию запрещено (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ). Отступления от данного запрета не допускаются даже в условиях чрезвычайного или военного положения.

Для России проблема запрета применения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства человека остается чрезвычайно актуальной. К сожалению, приходится констатировать, что российское судопроизводство пренебрегает прецеденты толкования ст. 3 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ) 1950 г., сформулированные Европейским Судом по правам человека (далее — ЕСПЧ).

Согласно ч. 2 ст. 1 Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пытка представляет собой усугубленную и намеренную форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения либо наказания. Практика применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения представляет собой преступление против человечности, и никакие обстоятельства не могут служить их оправданием.

В частности, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 3), Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7), Всеобщая декларация прав человека (ст. 5), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и иные документы международного

уровня закрепляют запрет применения пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Данный запрет определяет юридическую ответственность для государств — соучастников этих международных соглашений.

В соответствии с положениями международно-правовых договоров, пытки условно можно разделить на несколько групп. Первую группу составляют пытки, используемые в качестве наказания за совершение общественно опасных деяний; вторую группу — пытки, применяемые в ходе оперативно-следственных действий, с целью получения показаний или признаний; третью — пытки, совершенные в отношении лиц, относящихся к представителям расовой, национальной, религиозной, социальной, языковой, половой, возрастной или иной принадлежности; четвертую группу — пытки, направленные на принуждение лица к совершению каких-либо действий или к отказу от их совершения.

В. Д. Гончаренко право на свободу от пыток структурно разделил на право:

- 1) требования соблюдения запрета пыток;
- 2) притязания на обеспечение охраны данного права;
- 3) на обладание свободой от пыток [1].

Согласно точке зрения Р. А. Кантур, запрет применения пыток и иных форм жестокого обращения является нормой общего международного права, в связи с чем со стороны государств недопустимо введение внутренних правоустановлений, которые позволили бы им не выполнять свои международно-правовые обязательства по недопущению нарушения запрета рассматриваемых деяний [2].

Для России проблема запрета применения пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства человека остается чрезвычайно актуальной. К сожалению, факты нарушения запрета применения пыток и иных форм жестокого обращения фиксируются ЕСПЧ. Приведем официальную статистику, предоставляемую ЕСПЧ за 2019 г. [3].

Согласно предоставленному ЕСПЧ отчету по состоянию на 31 декабря 2019 г., на его рассмотрении находилось около 59 800 заявлений. Четверть этих заявлений (13 042) была подана против Российской Федерации. На рисунке 1 видно, что Российская Федерация занимает первое место по количеству поданных заявлений.

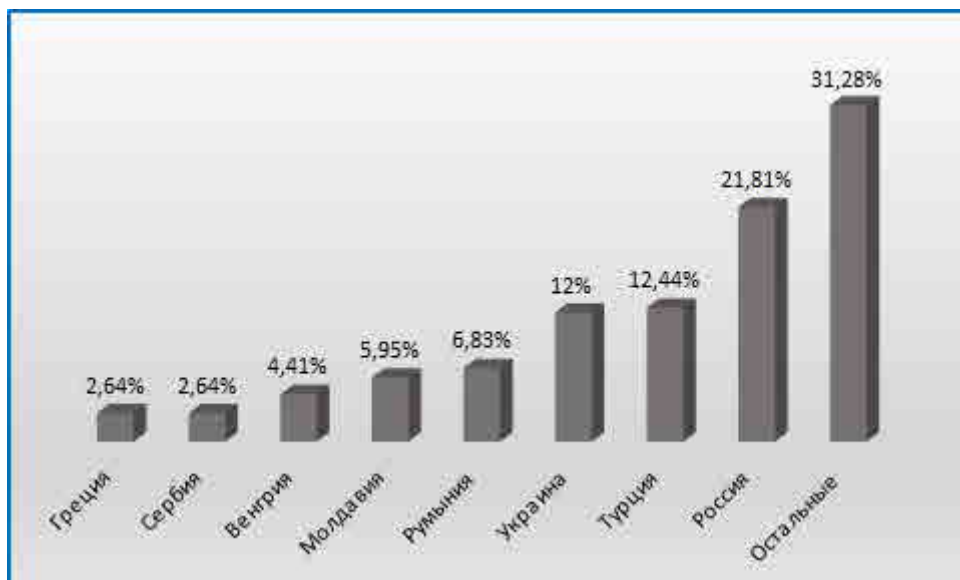

Рисунок 1 — Процентное соотношение заявлений, поданных против государств, находящихся под юрисдикцией ЕСПЧ за 2019 г.

Из общего числа поданных заявлений против Российской Федерации лишь по 198 были приняты решения. Из общего количества решений отсутствие нарушений правовых положений ЕКПЧ за 2019 г. было установлено лишь в 5 делах, все остальные обращения завершились выводом о наличии таких нарушений.

Важен тот факт, что Российская Федерация заняла первое место среди государств, находящихся под юрисдикцией ЕСПЧ, по количеству нарушений ст. 3 ЕКПЧ «Запрещение пыток» (58) за 2019 г., что отражено на рисунке 2.

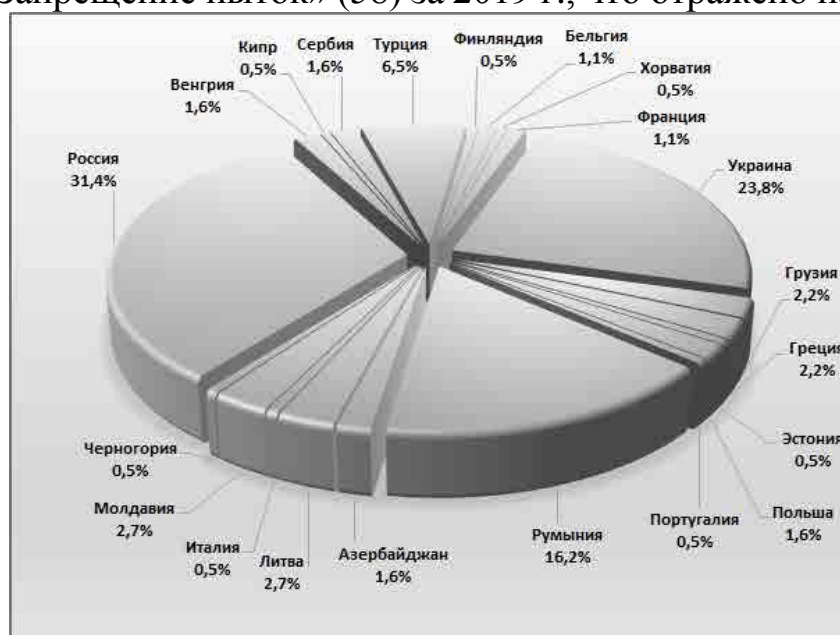

Рисунок 2 — Процентное соотношение нарушений странами Совета Европы ст. 3 ЕКПЧ «Запрещение пыток» за 2019 г.

Примечательно, что достаточно много нарушений в ходе применения запрета пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения выявляется ЕСПЧ в отношении подозреваемых и обвиняемых в связи с содержанием их под стражей или в местах лишения свободы с целью получения признательных показаний. Нарушения находят свое выражение в применении силы, плохих условиях содержания, перегруженности закрытых учреждений, запугивании и угрозе, отказе в медицинском обслуживании и др.

Следует отметить, что ЕСПЧ не раз выражал озабоченность относительно применения рассматриваемого запрета в Российской Федерации. Одним из свидетельств тому является его решение, вынесенное в пользу заявителя по делу «Конаков против России». При рассмотрении указанного дела ЕСПЧ обратил внимание на то, что не было проведено эффективного расследования, а признание в преступлении, полученное в результате жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, использовалось в качестве доказательств осуждения заявителя, что нарушает запрет применения пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, предусмотренный ч. 2 ст. 9 УПК РФ и ст. 3 ЕКПЧ [4].

Таким образом, рассмотренные в статье международно-правовые соглашения ориентированы на предотвращение нарушения запрета пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения, тем самым призывая государства-участников принять меры по предупреждению нарушений данного вида запрета, в частности, в отношении лиц, задержанных, содержащихся под стражей или в местах лишения свободы.

В целях недопущения нарушения запрета пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения Российской Федерацией ратифицирован целый ряд международно-правовых документов. Однако, несмотря на это, положение дел в этой области для Российской Федерации оставляет желать лучшего. Решение рассматриваемой проблемы особенно важно для повышения эффективности защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, на что не раз обращалось внимание в литературе [5].

1. Гончаренко В. Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 29 с. [Вернуться к статье](#)

2. Кантур Р. А. Проблемы соблюдения Россией обязательств по статье 3 Европейской конвенции по правам человека в отношении задержанных: практика ЕСПЧ // Международное правосудие. 2018. № 2 (26). С. 61–76. [Вернуться к статье](#)

3. European Court of Human Rights — Analysis of Statistics 2019 [Electronic resource]. URL : https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2019_ENG.pdf (access date: 11.03.2020). [Вернуться к статье](#)

4. Конаков против России: постановление ЕСПЧ от 03.12.2019 (жалоба № 731/07) [Электронный ресурс]. URL: <http://european-court-help.ru/delo-731-07-konakov-protiv-rossii/> (дата обращения: 21.03.2020). [Вернуться к статье](#)

5. Насонова И. А. О значении защиты прав участников уголовного процесса и проблемах преподавания учебного курса «Обеспечение прав личности в уголовном процессе» // Итоги работы Воронежского института МВД России в I семестре 2008 / 2009 учебного года и задачи по внедрению блочно-модульной технологии обучения : сб. ст. учебно-методического сбора руководящего, профессорско-преподавательского и начальствующего состава. Воронежский институт МВД России. Воронеж, 2009. С. 112–115. [Вернуться к статье](#)